

— Самаэль... я люблю тебя.

Слова сорвались с губ так естественно, будто иначе и быть не могло. Ни тени колебания, ни секунды раздумий. Это чувство уже давно пустило корни в его сердце, проросло, расцвело и лишь ждало этого последнего мгновения, чтобы наконец пробиться наружу.

Со Фэй смотрел на Самаэля сияющими глазами, ничего не скрывая. Все его чувства были как на ладони. На самом деле жизнь его была очень простой; никогда прежде он не испытывал ничего подобного и не произносил таких слов.

Только после встречи с Самаэлем пустота внутри начала понемногу исчезать. Именно он стал первым, кого Со Фэй полюбил, и останется единственным. В этом он не сомневался.

После признания его самого захлестнуло чувство облегчения и счастья, а Самаэль на миг застыл в изумлении. Подобное выражение редко появлялось на его лице. Обычно он оставался спокойным и рассудительным, и даже когда внутри бушевала настоящая буря, ничем этого не выдавал. Он слишком привык скрывать собственные чувства.

Но сейчас, услышав это прямое и удивительно искреннее признание, Самаэль наконец перестал прятаться и наконец показал себя настоящего, юного и живого.

Фиолетовые глаза словно посветлели, их блеск был настолько прекрасен, что у Со Фэя перехватило дыхание. Лёгкая, едва заметная улыбка была настоящей. Она шла от самого сердца.

Наверное, никогда в жизни он не был так счастлив.

Эта улыбка была немного неловкой, искренней и неподдельной, и от этого казалась ещё драгоценнее. Особенно на лице того, кто привык держать под контролем абсолютно всё.

Со Фэй смотрел на него и чувствовал, как внутри медленно тает что-то мягкое и тёплое, растекаясь слабостью. По щекам разлился румянец. Он снова воскликнул:

— Самаэль, я люблю тебя!

Будто только эти слова могли хоть немного успокоить бешено колотящееся сердце и усмирить бурю внутри.

Самаэль смотрел на него с тихой улыбкой, словно не хотел разрушать этот прекрасный миг. Чистый, мелодичный голос эльфа звучал для него прекраснее любой музыки в мире.

И принадлежал только ему одному.

Одна эта мысль наполняла его тихой, глубокой радостью. Наконец он слегка склонил голову и поцеловал губы, что всё продолжали признаваться ему в любви. Они были мягкими, чуть прохладными и невероятно сладкими. Он целовал их уже не впервые, но каждый раз даже лёгкое прикосновение было опьяняющим.

Едва касаясь губ Со Фэя, он прошептал:

— Закрой глаза.

Большие глаза эльфа удивлённо моргнули, но тот подчинился. Теперь они стали напоминать полумесяцы, отчего тот выглядел ещё более трогательным.

Стоило ему закрыть глаза, как губы сами чуть приоткрылись. Он почувствовал, как Самаэль углубил поцелуй. Сначала Со Фэй ещё пытался отвечать ему, подстраиваться, но потом полностью отдался этому ощущению, позволяя вести себя. Словно путник, слишком долго блуждавший по пустыне и наконец добравшийся до воды...

Поцелуй всё не заканчивался. Самаэль опустился на цветочное ложе и притянул Со Фэя к себе, усадив себе на колени. Теперь эльф оказался чуть выше, и ему больше не приходилось тянуться навстречу каждому поцелую.

Движения Самаэля стали свободнее. Рука, всё это время скользившая по талии Со Фэя, медленно поднялась выше. Осторожно, неторопливо он отодвигал тонкую ткань одежд, словно слой за слоем раскрывал драгоценность, скрытую под хрупкой оболочкой.

Лишь подняв ткань до груди, Самаэль нехотя оторвался от его губ и внимательно посмотрел на сидящего перед ним эльфа.

Светлые волосы рассыпались по спине; несколько тонких прядей скользнули вдоль длинной шеи и упали на грудь, поблёскивая на белой коже серебром. Приподнятая одежда открывала хрупкое тело, и от этого он казался ещё беззащитнее. Ещё соблазнительнее. Самаэль медленно провёл ладонью по его талии, чувствуя, как тело под пальцами едва заметно вздрагивает от каждого прикосновения.

Его взгляд поднялся выше и остановился на двух нежно-розовых бугорках на груди. Они чуть напрялись от прохладного воздуха, будто ждали прикосновений.

От этой притягательной картины фиолетовые глаза потемнели. Обхватив Со Фэя за талию, Самаэль наклонился и осторожно коснулся губами одного из розовых бугорков, медленно дразня его языком. И почти сразу почувствовал, как тело эльфа дрогнуло сильнее. Скрывать охватившее его желание становилось всё труднее.

Со Фэй тем временем совсем поплыл. В прошлой жизни он прожил почти двадцать восемь лет,

но даже толком ни с кем не целовался. Да и в этой жизни поцелуев с Самаэлем было совсем немного, так что привыкнуть он попросту не успел. После каждого из них в голове у него оставался лишь сладкий туман от нехватки воздуха.

Хотя он понимал, к чему всё идёт, и в теории знал многое, но когда дело коснулось его самого, он совсем растерялся и не знал, что делать.

Все мысли, все чувства сейчас были сосредоточены только на Самаэле. Каждое прикосновение отзывалось по телу лёгкой дрожью, будто слабый ток пробежал до самых кончиков пальцев. Жар внутри нарастал, становясь почти мучительным.

Самаэль продолжал ласкать его грудь, и Со Фэй, прикрыв глаза, подался вперёд, но от этого стало только хуже. Напряжение внизу живота становилось всё сильнее, требуя хоть какого-то облегчения, а Самаэль словно нарочно этого не замечал.

Сидя у демона на коленях, он беспокойно пошевелился, невольно прижимаясь ближе. Тонкая ткань одежд не могла скрыть жар его возбуждения и не приносила облегчения. Наоборот, он сам подставлялся под губы Самаэля, понемногу сдвигаясь вперёд.

И вдруг почувствовал под собой что-то твёрдое и горячее... Самаэль слегка прикусил чувствительную кожу и хрипло произнёс:

— Не двигайся.

Со Фэй ненадолго замер, но не смог совладать с собой и снова чуть шевельнулся, тихо жалуясь:

— Не могу...

В его голосе не было прежней звонкости, лишь мягкость и растерянность. В сердце Самаэля что-то дрогнуло. Он сильнее прикусил розовый бугорок, медленно обведя его языком, а потом негромко спросил:

— Что не можешь? Где?

Со Фэй уже хотел потянуться рукой вниз, но демон перехватил его запястье. Оставалось лишь беспокойно вздрагивать в его руках.

Для Самаэля это было одновременно наслаждением и мучением. Отпустив покрасневшую от ласк кожу, он коснулся поцелуем губ Со Фэя и спросил:

— Здесь?

Глаза Со Фэя влажно блестели; он отрицательно покачал головой.

Тогда демон провёл губами по изящной белоснежной шее.

— Здесь?

Со Фэй снова помотал головой.

Приподняв его, Самаэль опустился ещё ниже, покрывая поцелуями ключицы, грудь, живот... и вдруг остановился.

Со Фэй уже совсем извёлся, но сам ничего не мог сделать, а попросить вслух было ужасно стыдно.

Тонкие одежды давно уже не скрывали его возбуждения...

Взгляд Самаэля наконец остановился на отчётливо выступающем бугорке ткани. Он накрыл его рукой и с притворным пониманием произнёс:

— Ага, здесь! — его глаза искрились весельем.

Со Фэй не мог разделить его игривое настроение. Стоило Самаэлю схватить его за самое дорогое, как из груди вырвался тихий стон удовольствия. А когда демон снова замер, недовольство мгновенно вернулось.

На этот раз Самаэль больше не стал его мучить. Он расстегнул штаны эльфа и скользнул рукой внутрь, наконец обхватывая ладонью истосковавшуюся по ласке плоть и начиная медленно двигать рукой вверх и вниз.

Со Фэй всё ещё сидел у него на коленях. От дразнящих движений голова кружилась всё сильнее. Неосознанно он обнял Самаэля за шею, едва удерживаясь сам, но от этого только сильнее прижимался к нему, словно полностью отдавая себя в его руки.

Самаэль продолжал ласкать его одной рукой, другой медленно поглаживая талию, и при этом не отпускал его губ. Под этим напором Со Фэй окончательно потерял контроль. Сознание будто вспыхнуло и на миг исчезло вовсе. Тело содрогнулось от нахлынувшего острого наслаждения.

Когда всё закончилось, он тяжело дышал, не в силах прийти в себя. Лишь спустя какое-то время его затуманенный разум начал понемногу проясняться. Когда Со Фэй осознал, что произошло, его щёки вспыхнули.

Он сидел на коленях Самаэля в совершенно неподобающем виде, тогда как сам демон оставался полностью одетым. Но хуже всего было другое: на его одеждах остались брызги молочно-белой тягучей жидкости...

От жгучего стыда Со Фэй был готов сквозь землю провалиться!

Щёки запылали ещё сильнее, взгляд заметался. А потом мир вдруг перевернулся. Когда он опомнился, то уже лежал на спине на цветочном ложе.

Самаэль возвышался над ним, глядя на него сверху вниз.

Со Фэй растерянно моргнул.

Потом он увидел, как Самаэль спокойно расстёгивает серебристые пуговицы у воротника. Медленно открылись ключицы, грудь, чёткие линии талии и живота...

Эльф заворожённо смотрел, не в силах отвести взгляд. До этого он и не подозревал, насколько сильным может быть это тело. Под одеждой этого было не видно, но сейчас каждое движение выдавало скрытую мощь. Ох, у него сейчас кровь из носа пойдёт от такой красоты. Эта фигура...

Со Фэй с искренним интересом разглядывал его, совершенно не задумываясь, к чему всё идёт. В голове крутилась только одна мысль: упустить такое зрелище было бы настоящим преступлением.

Он даже не заметил, как сам приподнялся и сел, чтобы лучше рассмотреть его.

Самаэль снял верхнюю одежду и остановился. Потом наклонился к эльфу, взял его руку и мягко направил вниз. Голос его звучал тихо, почти искушающе:

— Ну что, поможешь?

Со Фэй нервно сглотнул, но послушно взялся за застёжку. Пояс оказался самым обычным, и он без труда справился с ним. А потом увидел то, что скрывалось под одеждой... И покраснел до корней волос.

Широко раскрытыми глазами он сначала посмотрел на Самаэля, потом вниз, на себя, и на несколько секунд совершенно завис. После чего попытался успокоить себя единственной спасительной мыслью: «Расовые различия! В них всё дело, точно!»

Он поспешно отвёл взгляд, совершенно не понимая, куда теперь вообще смотреть. Самаэль склонился так близко, что дыхание коснулось его уха, и прошептал:

— Помоги мне...

Жаркое дыхание и этот голос были слишком откровенными. Со Фэй прекрасно понял, чего от него хотят. Он осторожно протянул руку и, едва коснувшись напряжённой плоти, невольно вздрогнул.

Так горячо...

Прикосновение вызвало внутри странную дрожь. Только-только успокоившееся желание начало медленно разгораться вновь, но теперь иначе. Не так остро, как раньше, а мягко, тягуче, будто кто-то осторожно проводил коготками по самому сердцу. Внутри становилось пусто, сладко и мучительно одновременно, словно он чего-то отчаянно хотел, но сам ещё не понимал, чего именно.

Самаэль снова коснулся его губ лёгким поцелуем, почти играя с ним, и тихо попросил:

— Двигайся...

Со Фэй подчинился, легко водя ладонью. Ему показалось, будто жар под пальцами стал ещё сильнее.

Поцелуи, прикосновения... всё смешалось. Мысли вновь начали расплываться. Движения его руки постепенно замедлились, пока он наконец совсем не отпустил её.

Самаэль тихо усмехнулся. Он не стал настаивать и заставлять, лишь продолжал удерживать его рядом, целовать, касаться, постепенно перехватывая инициативу.

Он скользнул рукой ниже. Со Фэй, утонув в удовольствии, ничего не замечал... пока что-то твёрдое не упёрлось в него сзади.

Нет, всё должно быть не так!

Со Фэй насторожился. Он ведь... вообще-то собирался быть сверху? Наверное, с гуном подобное происходить не должно?.. Но эти мысли быстро рассыпались, потому что Самаэль вновь завладел его губами, ловко отвлекая внимание.

Один палец медленно проник внутрь и был тут же обхвачен горячими нежными стенками. Самаэль осторожно надавил, и когда ощутил слабое сопротивление, тут же принялся успокаивать Со Фэя поцелуями и ласками.

Потом добавился второй палец. Для места, никогда прежде не знавшего подобного, этого уже было достаточно, чтобы вызвать небольшой дискомфорт. Со Фэй нахмурился, даже сквозь

туман желания ощущая нечто непривычное.

Но Самаэль не остановился. Продолжая целовать его, он другой рукой обхватил вновь затвердевший член Со Фэя и медленно начал ласкать его. Прежняя скованность окончательно исчезла. Самаэль почувствовал, что внутри становится всё более горячо и влажно, словно тело само постепенно открывалось ему навстречу.

И тогда он резко вытащил пальцы. С губ Со Фэя сорвался тихий стон.

Движения руки тоже замедлились. Самаэль наклонился ближе и хрипло спросил:

— Ты хочешь этого?

Никогда прежде Со Фэй не испытывал ничего подобного. Это было сладко и невыносимо. Внутри всё зудело, словно его медленно сводили с ума, а пустота в том укромном месте почти болела от желания быть заполненной. Ощущение было пугающе новым, но таким сильным, что сопротивляться он уже не мог.

Он смотрел на Самаэля совершенно затуманенным взглядом. Мысли давно растворились в желании.

— Да... Хочу...

Самаэль убрал руку. Горячая головка упёрлась в мягкое увлажнённое отверстие.

— Чего ты хочешь? — выдохнул он. — Скажи.

Внутри Со Фэя смешались страх, напряжение и нетерпение. Голос его был тихим, но слова звучали отчётливо:

— Хочу тебя... очень хочу...

Демон слегка толкнулся вперёд.

— Вот так?

Со Фэй зажмурился и, прикусив губу, едва заметно кивнул. В этот момент он выглядел настолько соблазнительно, что самообладание окончательно покинуло Самаэля.

Он резко подался вперёд, наконец входя глубже, раскрывая тёплое и тесное тело. Ему всё труднее было сопротивляться стремлению двигаться быстрее, жаднее, взять всё, что ему так

отчаянно хотелось.

От этого внезапного проникновения всё тело Со Фэя содрогнулось. Он прекрасно помнил размеры Самаэля, и ему было страшно... но одновременно он желал этого так сильно, что после первой вспышки боли больше ничего болезненного не чувствовал. По телу одна за другой расходились волны тепла и сладкой дрожи.

Он ощущал Самаэля внутри себя. Жар был почти обжигающим, но вместе с тем приносил невероятное чувство наполненности, такое сильное, что Со Фэй больше не мог сдерживать стоны.

Это было несравнимо с тем, что он испытывал раньше. Он чувствовал ритм: сначала медленные глубокие толчки, затем всё более сильные и жадные движения, от которых сбивалось дыхание.

Со Фэй беспомощно цеплялся за него руками, словно за единственную опору среди бушующего моря, теряясь в этих бесконечных волнах удовольствия.

Он уже сам не понимал, что срывается с его губ. Прерывистые стоны, всхлипы, имя Самаэля снова и снова, и те самые три слова, которых всё равно было недостаточно. Внутри него всё кричало, тянулось навстречу, раскрывало себя без остатка.

Он был нужным, был желанным, и вместе с этим ощущением наконец исчезла та пустота, что прежде жила где-то глубоко в сердце.

Время будто остановилось. Когда наслаждение достигло предела, Со Фэю на мгновение показалось, что он просто умрёт от силы ощущений. Эта разрядка оказалась ещё ярче и длиннее предыдущей. Тело будто перестало ему принадлежать.

Из-за накрывшего его удовольствия горячее тесное тело эльфа вокруг Самаэля судорожно сжалось, и после нескольких резких движений тот тоже больше не смог сдерживаться и излился внутрь него.

Прижавшись губами к уху Со Фэя, он прошептал:

— Сайфер... я люблю тебя.

Со Фэй вздрогнул и медленно открыл глаза. Увиденное показалось ему почти сном.

Они всё ещё обнимали друг друга, а за спиной Самаэля медленно раскрывались огромные крылья — ослепительные, величественные, будто способные закрыть собой весь мир.

<http://bllate.org/book/14660/1736430>